

Адам Немец

ВЕЩЕСТВА

Сборник

Адам Немец
Вещества. Сборник

«Издательские решения»

Немец А.

Вещества. Сборник / А. Немец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962258-7

Текст и мысли, изложенные в рассказе, это сплетение философии и аллюзий на все вокруг, переосмысление идеи Бога, любви, наркотиков, литературы, человека и человеческого. Содержит рассказы «Фен», «Приход Киноцефалов», «Е».

ISBN 978-5-44-962258-7

© Немец А.
© Издательские решения

Вещества Сборник

Адам Немец

© Адам Немец, 2019

ISBN 978-5-4496-2258-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Е.

Мы должны создать новый миф, чтобы создать оправдание. Развеять тошнотворные страхи обо всем, чем мы занимаемся, пока твоя жена делает аборт в полной уверенности в своем или каком-либо будущем. Пусть будет персонаж, пусть он займет инструмент. Инструментом будет медная труба и расширенные зрачки. Подайте стакан воды, в блестящих декорациях превращающийся в вино, отдайте свой половой опыт нуждающимся на улицах. Современная русская словесность нуждается в таком оправдании, потому что больше всего она похожа на тошнотворный половой опыт, на обещание навсегда остаться между теплых томных бедер и распотрошенных вагин потомственных блядей, которым слагают стихи твои друзья. Мы движемся через польскую границу. В машине несколько килограммов серебряных цепочек и крестиков между спинкой заднего сидения и перегородкой багажника. По очереди читаем псалтырь и акафисты нараспев, чтобы груз не обнаружили. Мы едем к ним домой, в монастырь святой Елисаветы. Мне платят. Черные рясы матушек хранят оскал и тайны. Главное- это благословение. В меню бесполезных наркоманов только труд и молитва, в том месте, которое они называют «подворье», скотный двор и ловец тел. Темная идея о групповом однополем сожительстве в подчинении дала свои архисексуальные плоды и родила своих демонов из практик умерщвления плоти и мысли.

Женственная нежность, нега, несмываемая кровь и радость пробуждения после болезни. Ничего не взялось извне, это всегда было внутри тебя, или ты считал, что образ и подобие Господа это уставший от всего скучный слепой человек? Механизм просто нужно запустить, и причастием была заключенная красота, МДМА, матерь чувств, которые скрывались, как чудовища, стыдясь своей прекрасной силы, считая свет своим уродством. В твоей тюрьме убеждений плотные двери, потому что ты сам стыдился своего света. Проще было пасти свое стадо свиней в темном, замкнутом и пустом аду, где не видна грязь и чистота, чем осветить его, под страхом быть увиденным и уличенным, на поляне без стен и крыш. Теперь стены пали и все горные луга ожили под нижними ребрами. Не бойся тех остальных, на такой высоте они просто не смогут дышать. И ты кричишь, – «Господи, зачем ты меня оставил, ведь я любил тебя?» – Ты не кричишь, – «Господи, где ты, я тебя люблю!» Потому что ты любишь себя, но даже это оказывается не так. Ты только можешь кричать громче, говоря «Господи!».

Разница между страхом жертвы и страхом охотника тем разительнее, чем меньше между ними расстояние. Однажды его сократив до нуля, ты поймешь, что значит неосознанное вечное человеческое стремление к невозможному, к существованию во всем- всесуществованию. Как быть собой и одновременно другими людьми, цельным и больше не похожим на старого человека, которого воры рисуют больным и одиноким, чтобы украсть и убить. Орудие героя нового мифа- шприц. Математическая разность между рациональной беспечностью и глупым риском выкроила его одежды и имя. Ему чужды казарменный гул, заводские сирены, исступление рыночной толпы и пророчества неминуемой гибели в телефонной трубке. Отчужден-

ность делает его собой, не сбивая ритма дыхания, вдыхания и походов по местности, вместо сна и бездействия, всушествующий герой становится мной, о чем мне очень нужно рассказать, необходимо. Самому себе.

Я ловлю свой приход на вовлеченности. Нашу соседку госпитализировали в психиатрическую больницу, мне не по себе, я помню, как она изменилась за неделю, разгромила свою комнату, мучала баян и плакала. В комнате, помимо прочего неосознанного мусора, вырастали центрами внимания икона и рисунки без сюжета и, пожалуй, самого рисунка, в виде хаоса многочисленных штрихов одного цвета. Ведро с грязной водой и тот самый баян. Убийство или желание сбежать, она стала жертвой себя, выбрала второе. Это отличает страх охотника от страха жертвы. У спуска к воде на плитах многолетняя неубиваемая пленка сырости, пройдя под мостом, по песку, проволоке и мусору, попадаю на эти плиты, приходится постоянно оглядываться, как преступнику поневоле, шаг до бегства. Но на Обводном канале мало кого волнуют твои опасения, как смола с ржавчиной воздух. Три психиатрических больницы, духовная академия, три дома культуры. Безразличие демонстрируют буксиры со ржавыми баржами, груженными деревом, совершая бессмысленные движения и перекрикиваясь голосами местных рабочих. Я символизирую окружающую бессмысленность, также бессмысленно находясь здесь.

Мрачная вода притягательна для самоубийц, по статистике или моде прошлого века, чаще остальных выбиравших Обводный. Буксиры тянут баржи с утопленниками, мое нахождение здесь капризно и развлекательно, как поход в дом культуры после рюмочной. Я бы описал тот вечер как композицию из многочисленных штрихов одного цвета. Встреча как мечта, текущий теплый елей на коже, непрекращающаяся встреча. Встреча с собой, теперь уже не как встреча с асфальтом в направлении вниз. Из намерения строить я перехожу к действию. И тебе нечего бояться, ни у кого из нас нет сил, чтобы разрушить, поднять сотворенный нами неподъемный камень.

Первое правило книжного вора – гностические боги сослужат тебе тебе хорошую службу, только не считай их богами. Продается и покупается все, каждое слово и иллюстрация, только стоят по-разному. Находясь в ячейке организации, узнаешь многое. Как Толстой, старый бумагомаратель и fame bitch, донельзя обесценил литературу серебрянного века, более всего свою, многотысячными пустышками сочинений в каждый дом. Теперь издания того века, толстовщина, стоит дешевле современной подержанной книги. Тело человека, петушиная голова, символизирующая утро и победу, змеи, вместо ног. Абракасас, гностический бог, оберег алхимика. За два журнала с таким названием мы выручили пять тысяч рублей. Часы жидкого города под ногами, ветренно и солнечно. В культурном городе на наркотики меняют литературные альманахи. Отправляйся за резвым ловцом душ по знакам. Окрестности незнакомы, прохожие с лицами глубокой бездны, дорога безразлична, раделенная на треки, символы и фото.

Низколетящие самолеты, я представлял себе липкий страх, заполняющий пустоты улиц военного обреченного города. Дальше от центра, это ощущается яснее. Через 75 лет здесь маршируют войска, которые на два года оставили здесь людей замерзать, питаться бродячими псами и слабыми соседями, прохожими, детьми. Книги Толстого несъедобны, надежда, литературные альманахи, коммунистические листовки, оправдание для потери памяти, потери голода и зимнего веселья, ради которого все затевалось, еще 75 лет назад.

Вот парень смеется за стаканом Джеймсона на завтрак, у него иногда выпадает передний зуб, зуб стоит дорого. Вот он поднимает его с пола, в слезах отходит от потасканных леди, плачет о погибшем отце. Еще и еще стакан, их с братом угощает австралиец, похожий на пидора, который тоже завтракает плохоньким петербургским игристым. От чаевых, в виде невменяемой бляди в их номере, я настойчиво отказываюсь. Кажется, у вас в номере слизь, у вас в номере сифилис или просто грязь. Так ли гибнут отцы, теряются дети, приходят врачи и полицейские. Внутреннее противоречие обмякшей проститутки и скорби об отцах рождает гротескных чудовищ, ищущих переправу между мостами.

Есть примета, толкование сна, в котором потеря зубов предзнаменует потерю родственника. Черным смехом с колой заливать горе, черным утренним смехом собирать блядей со всех номеров на праздник урожая первых зубов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.